

Энакин вздрогнул, когда что-то теплое на нем сдвинулось. Он свернулся калачиком на боку на какой-то подушке (это не было похоже на его обычную кровать), и тяжелая вещь лежала, перекинутая через его руки и боковую часть груди. Еще что-то теплое прижималось к его спине, а другое - к ноге. Неужели это один и тот же предмет... человек? Он нахмурился. Он никогда не спал рядом с людьми. Была пара человек, в присутствии которых он мог заснуть, но их было мало.

Он потянулся к Силе и немного расслабился, почувствовав сигнатуру Силы Асоки. Затем он с нежностью вздохнул. Разве они не говорили об этом? Когда им приходилось делить спальные места и палатки, ей нужно было стараться более тщательно следить за тем, куда попадают ее конечности. Не в первый раз он просыпался от того, что его рука лежала поперек, а нога - рядом с лицом. Хотя теперь, когда он заставил свой сонный разум подумать об этом, это казалось неправильным. Прошло немало времени с тех пор, как они с Асокой делили пространство, не так ли? Если подумать, он не часто спал так крепко, что с трудом просыпался.

В этот момент теплое место у его спины тоже сдвинулось. Здесь был Оби-Ван? Это казалось очень неправильным. Тогда кто...?

Он протянул руку и обнаружил присутствие, не столь знакомое, как у его старого хозяина, но все же знакомое. Молодой зелтрон и...

Подождите... что?

Его глаза распахнулись. Асока, конечно, каким-то образом оказалась на нем, раскинув руки и ноги. Но у него на коленях лежала еще одна маленькая фигурка.

Потребовалась минута, чтобы его сознание догнало его, но, к счастью, это произошло быстро. Все промелькнуло перед глазами за считанные секунды: путешествие в прошлое, разговор с Палпатином впервые за много лет, а потом кошмары, Асока и две ее подруги... Моргнув от тумана, он наконец осознал, что по-прежнему окружен подростками, но не только теми тремя, которых он помнил с предыдущей ночи. Нет, еще по меньшей мере семеро сидели или стояли на коленях на расстеленных вокруг него коврах, пытаясь приступить к утренней медитации. Большинство из них периодически поглядывали на него и тихонько хихикали или хихикали, после чего пытались вернуться к своим упражнениям.

Энакин почувствовал, как потеплели его щеки, и проклял свое тело, подверженное половому созреванию.

"Скайгуи?" сонно спросила Асока, протирая глаза и глядя на него.

"Умм", - вятно ответил Энакин. Он поборол легкую панику, когда почувствовал, что двое других начинают садиться.

К счастью, в этот момент их заметила воспитательница яслей и пришла ему на помощь.

"Ах, хорошо, я как раз собирался вас разбудить. Почему бы вам троим не пойти подготовиться и не присоединиться к нам здесь. Тогда я смогу с вами поговорить".

Все трое сонных детей послушно кивнули и сползли с большой подушки.

"Спасибо, Скайгуй, - радостно сказала Асока, помахав ему рукой. Двое других последовали ее примеру и исчезли в коридоре.

В этот момент Энакин неловко стоял перед хозяйкой яслей, человеком по имени Мастер Кобола. Она терпеливо смотрела на него, приподняв одну бровь.

"У меня был плохой сон, и Асока, возможно, почувствовала это и... выскочила из яслей Когтеврана, чтобы прийти и утешить меня".

Светло-карие глаза мастера Кобола расширились от удивления. "Она выскользнула из яслей?"

Энакин смущенно потер затылок (Форс, он уже много лет не испытывал такого стыда). "Возможно, я... случайно научил их нарезать мелкие замки пару недель назад. В свое оправдание скажу, что не думал, что они вообще что-то запомнят! Им же пять лет!" Или младше.

Он знал, что так просто не отделается, и постоянно напоминал себе, что, какое бы наказание он ни получил, это будет достойное наказание, которое он действительно заслужил, а не те полумеры, которые, как правило, были на более приятном конце шкалы того, что Палпатин считал нужным ему назначить. Давненько он не ожидал (и даже не думал) ничего подобного, но вчерашняя встреча с Мастером ситхов, видимо, подкосила его подсознание.

К счастью и облегчению Энакина, магистр Кобола лишь закатила глаза от досады и покачала головой, отчего короткие рыжие кудри, окружавшие ее лицо, подпрыгнули. "Дети молоды и неопытны, но не глупы. Нужно быть очень осторожным в том, чему их учишь, потому что они обычно более наблюдательны, чем ты думаешь".

"Я могла бы также спросить, что ты делал, взламывая замки храма..." - сказала она с упреком.

Энакин почувствовал, как его щеки снова разгорелись. Почему ему снова пришлось вернуться в прошлое перед самым началом полового созревания? Он был бывшим рыцарем-джедаем, прошедшим войну, бывшим лордом ситхов, участвовавшим в нескольких войнах и командовавшим армиями, а его до сих пор смущает ругань воспитательницы яслей. Какого черта?

"Я просто... тренировался", - пробормотал он.

Женщина вздохнула и наклонилась, положив руку ему на плечо. "Замки здесь для вашей безопасности, знаете ли. Ваш воспитатель должен постоянно знать, где вы находитесь, чтобы правильно ухаживать за вами. Особенно это касается младшего возраста".

"Да, мэм", - тихо сказал он, удивляясь, как ей удалось заставить его вернуться к своим детским наклонностям. Обычно это удавалось только матери.

Но он быстро отогнал эту мысль.

Мастер Кобола вздохнул, но в голосе его не было злости или расстройства. "Так что же произошло после этого?"

Энакин сглотнул, напомнив себе, что он делал гораздо хуже, чем учил детей вырезать простую дверь, прежде чем продолжить. "Ну, я привел ее сюда, где ее ждали друзья. Видимо, ей тоже приснился кошмар, потому что она, похоже, беспокоилась и попросила меня остаться ненадолго. Я не хотел вести ее в комнату, если останусь..."

Она кивнула: "Это было бы неуместно. Вы приняли правильное решение".

Он заставил себя улыбнуться ей. "Я... думаю, после этого мы просто уснули".

"Да", - ответила она, скорее забавляясь, чем что-либо еще. "Что ж, я бы предпочла, чтобы это не вошло у вас в привычку, и я поговорю и с хозяином яслей, и с советом яслей. Скорее всего, мы изменим коды и усовершенствуем систему безопасности на дверях. Пожалуйста, не учите детей, как взломать эту дверь".

"Да, мэм". Энакин кивнул, надеясь, что это не выглядит так, будто он выполнил просьбу слишком поспешно. По крайней мере, у нее не было иллюзий, что это на него подействует.

Она улыбнулась, потянулась и взъерошила его волосы. Все еще смущаясь, он позволил ей это сделать (а что еще он должен был сделать, сломать ей руку? Да, это было бы замечательно). Затем она выпрямилась.

"А теперь, вероятно, тебе пора вернуться на свой этаж, пока ты не нарвался на новые неприятности".

Энакин с радостью подчинился. Чем скорее он уберется оттуда, тем лучше. Он кивнул, поклонился женщине и как можно более царственно вышел из комнаты, чтобы скрыть нелепое смущение, которое он до сих пор не мог объяснить.